

Жун Юнь тонко чувствовал, что в голосе Ван Лянъиня проскользнуло некое недовольство. Поколебавшись, он произнес:

— Сейчас утро.

Значит, назначенное время уже наступило, и они могут встретиться.

Однако Ван Лянъинь заявил, что просидел всю ночь до рассвета, разбирая документы, и сомкнул глаз.

Жун Юнь не стал строить лишних догадок — его сердце целиком захлестнуло чувство жалости. Взглянув на часы и поняв, что было чуть больше пяти утра, он ужаснулся, что позвонил так рано и потревожил его... Поэтому он поспешно перенес встречу на два часа дня: это время позволило бы Ван Лянъиню как следует выспаться, а сам он мог бы пригласить его на обед.

Чтобы не нарушать сон и отдых Ван Лянъиня, Жун Юнь скрепя сердце повесил трубку.

Но тоска в груди разрослась, подобно упорному дикому винограду, оплетая его сердце так крепко, что избавиться от нее или выбросить из головы не было никакой возможности.

Наконец, не в силах больше терпеть, Жун Юнь сел в машину и приехал на улицу, огибающую дом Ван Лянъиня.

Это было то самое идеальное место для тайного наблюдения, которое он уже много раз исследовал прежде. Хотя до семьи Ван отсюда было не рукой подать, отсюда открывался вид на их особняк, и стоило Ван Лянъиню выйти наружу, как Жун Юнь заметил бы его в ту же секунду.

Понимая, что даже отсюда он не сможет разглядеть Ван Лянъиня, отдыхающего дома, Жун Юнь всё же не удержался — приехал на машине и затаился в тени, надеясь, что это принесет его душе хоть какое-то успокоение.

Не успел он припарковать автомобиль, как увидел Ван Лянъиня в свободной спортивной одежде — судя по всему, тот вышел на утреннюю пробежку.

Завидев этот знакомый силуэт, Жун Юнь мгновенно отбросил весь окружающий пейзаж, и в его глазах, как и в сердце, остался лишь один этот человек.

Еще сильнее его порадовало то, что Ван Лянъинь, казалось, сразу заметил его и даже направился прямо к нему.

Ван Лянъинь подходил все ближе, и тут Жун Юнь внезапно вспомнил, что машина, на которой он приехал, была подвергнута особой модификации по его заказу. Уровень защиты автомобиля был первоклассным — из тех, что не пробиваются даже снайперской винтовкой, к тому же стекла обладали односторонней видимостью: снаружи разглядеть хоть что-то было невозможно, зато изнутри всё просматривалось отлично.

Значит, Ван Лянъинь наверняка не видел его и шел вовсе не к нему?

Жун Юнь машинально вдавил педаль газа, выкрутил руль и уехал.

Если бы Ван Лянъинь узнал, что он приехал сюда тайком за ним подглядывать, о каком благосклонном отношении к нему вообще могла идти речь — в конце концов, кому понравится

маньяк-вуайерист? Хотя сам он себя вуайеристом вовсе не считал.

В обед он набрался храбрости и пригласил Ван Лянъяня на свидание в ресторан Красный клен, где так любили собираться влюбленные, и настроение у Жун Юня было просто великолепным!

Лицо Жун Юня озаряла улыбка, и даже обнаруженная в документах ошибка не смогла стереть ее — напротив, в прекрасном расположении духа он лишь мягко утешил перепуганного сотрудника, перепутавшего цифры:

— Работайте усерднее, просто старайтесь больше не ошибаться впредь.

После чего тот сотрудник с видом абсолютного непонимания на лице и на ватных ногах вылетел вон.

Ничто не могло испортить ему настроение — даже сильное волнение, охватившее его, когда они с Ван Лянъянем сидели за столиком в ресторане.

Желая исправить свой образ в глазах Ван Лянъяня, Жун Юнь едва они уселись, как тут же принес извинения за вчерашнюю бестактность и молчаливый уход.

Однако сидевший напротив человек воспринял его извинения без малейшего энтузиазма... Черт побери, что это за выражение лица было у него такое, будто он призрака увидел?

Тогда Жун Юнь перевел разговор на тему совместных проектов, но, к его великому удивлению, Ван Лянъянь наотрез отказался сотрудничать с Корпорацией Жун.

Хотя Жун Юнь и был несколько озадачен, его сердце целиком принадлежало желанию заслужить расположение Ван Лянъяня, так что он решил временно отложить этот вопрос. Не хотят сотрудничать — и не надо, в конце концов, ничего страшного не произошло. Идею с проектом он выдвинул лишь ради того, чтобы порадовать Ван Лянъяня, раз уж тому это не по душе, зачем же настаивать?

Желая продемонстрировать свою эрудицию, Жун Юнь принялся рассуждать перед Ван Лянъянем обо всем на свете — от классической поэзии до философии жизни. Как же он был рад, что у него нашелся дедушка, который увлекался подобными вещами и заставлял его учить всё это из-под палки.

Хотя сам он совершенно не осознавал, что его поведение до боли напоминало распускающего хвост павлина, он получал огромное удовольствие, блеща своими знаниями перед Ван Лянъянем.

К тому же, казалось, сегодня был его счастливый день: возлюбленный не только принял приглашение пообедать вместе, но и позвал его выпить кофе.

Кофе... Пусть эту горькую жижу он отроду не любил, а если и пил, то исключительно ради бодрости или... чтобы пустить пыль в глаза. Но нельзя было отрицать, что нынешняя молодежь просто обожала свидания в кофейнях с их особой атмосферой.

Поэтому, даже не испытывая особой тяги к этому напитку, Жун Юнь был безумно рад приглашению Ван Лянъяня.

Когда им подали кофе, Жун Юнь на автомате потянулся добавить в чашку Ван Лянъяня молока:

— Ты же любишь добавлять две ложки молока.

Произнеся эти слова, он на секунду замер. Раньше он никогда не следил за Ван Лянъинем, да и сейчас, даже начав интересоваться им, понятия не имел о его кофейных предпочтениях. Так почему же он так естественно заговорил о двух ложках молока?

Это выглядело так... Он украдкой бросил взгляд на спокойное, сдержанное лицо Ван Лянъиня, не выражавшее ровным счетом ничего лишнего... Словно он изучал привычки Ван Лянъиня давным-давно, что казалось по меньшей мере странным.

С того свидания прошло уже три дня, и великолепное настроение Жун Юня испарилось без следа.

До него дошли вести: Ван Лянъинь отправился в бар «Хайтянь»!

Что из себя представлял бар «Хайтянь», Жун Юнь знал лучше кого бы то ни было, ведь заведение принадлежало его старому приятелю.

На первый взгляд всё там выглядело блестяще и респектабельно, но на деле в том месте можно было найти что угодно. Мужчины и женщины собирались там отнюдь не из бедных семей, и все они приходили лишь за одним — развлечься и заглушить внутреннюю пустоту. Находились даже извращенцы, любившие БДСМ, для которых в баре «Хайтянь» существовал особый сервис.

Жун Юнь держал в руках толстую пачку фотографий Ван Лянъиня из бара «Хайтянь», присланных его приятелем. На самом верху красовался снимок, где Ван Лянъинь о чем-то весело беседовал с какой-то женщиной. Сердце Жун Юня сжалось от злости и обиды: мало того, что этот тип обладал столь притягательной внешностью, так он еще вырядился чертовски привлекательно и заявился в такое заведение, где вовсю кадрил мужчин и женщин!

Сидевший напротив приятель расплылся в улыбке:

— Ну как? Я собрал для тебя такую полную коллекцию, неужели не заслужил хоть какой-то благодарности?

С мрачным, как туча, лицом Жун Юнь продолжал изучать снимки, полностью игнорируя приятеля.

Тот не унимался:

— Поначалу я думал, что ты ослеп, раз запал на какого-то сорокалетнего старика, но оказалось, у тебя отличный вкус: судя по лицу и фигуре этого Ван, он просто превосходит. Если бы не ты, я бы и сам на него виды имел.

Жун Юнь холодно хмыкнул:

— Думаешь, я такой же, как ты, готовый прыгнуть в постель к первому встречному красавчику? Человек, которого я выбрал, обязан быть лучшим!

Взглянув на своего всеядного приятеля, он искренне не понимал: мало того, что тот по мужикам, так еще и от природы пассив, почему же ему вечно не сидится на месте? Нашел бы кого-то, кого искренне полюбил, и остепенился — в конце концов, даже двое мужчин могут прожить счастливую жизнь.

Заметив этот взгляд, приятель сразу догадался, о чем тот думает, и усмехнулся:

— В нашей среде всё куда сложнее, чем тебе кажется. Я в свое время тоже... — он внезапно осекся и сменил тему. — Лучше подумай, как тебе согнуть в бараний рог этого мужчину, который прямее некуда. С твоим подходом ты за всю жизнь его не добьешься.

Жун Юнь был наслышан о бурном прошлом своего приятеля, но поскольку семья того тщательно заметала следы, он не стал ворошить старое.

Вспомнив о прохладном отношении Ван Лянъяня к нему и глядя на толстую пачку фотографий, где тот мило беседовал с другими женщинами, Жун Юнь почувствовал, как в груди разгорается яростное пламя.

До его слуха донесся легкомысленный голос приятеля:

— По мне так, раз он тебя не любит, возьми да укради его. Запри где-нибудь, держи при себе. Не получишь сердце — так получишь тело, разве не прекрасно?..

Взгляд Жун Юня стал ледяным. Посмотрев на приятеля, продолжавшего нести чушь, он вдруг улыбнулся:

— А ты неплохо придумал.

С этими словами он резко встал и вышел.

Вслед ему донесся окрик приятеля:

— Эй-эй! Я же просто чушь порол, я только что пересмотрел сопливых сериалов, ты только всерьез-то не воспринимай!

Задрав голову, Жун Юнь посмотрел на свинцово-серое небо, а уголки его губ тронула властная и жестокая улыбка: еще не было такого человека, которого он захотел бы заполучить и не смог бы добиться. Глава 18

Эксклюзивная публикация: Литературный город Цзиньцзян

Система, выходи! Зуб даю, я тебя не убью! Раз уж у тебя хватило смелости запереть меня в темной комнате, хватит смелости и показаться!

Система «Цзиньцзян» тут же послушно подала голос:

— Привет! Здравствуй, Хозяин системы! Как тебе атмосфера темной комнаты?

Ван Лянъянь горько усмехнулся:

— Ха-ха... — Трое суток в темной комнате подорвали его душевное равновесие!

— Это наказание для Хозяина за провал задания. В последующих трех заданиях уровень потемнения главных героев и героинь будет возрастать в той или иной степени, надеемся, что Хозяин приложит все усилия для успешного завершения миссий.

— Объясни-ка, почему я провалил задание? — Он ведь вел себя с главным героем предельно осторожно, да и тот, казалось, был им вполне доволен — откуда же взялась такая безумная ярость, с которой он обрушился на семью Ван?

— Причину провала Хозяин должен выяснить самостоятельно.

На самом деле всё из-за того, что ты так и не поднял уровень благосклонности босса~Как бы Ван Лянъинь ни дразнил систему, она больше не издавала ни звука. Перед ним автоматически всплыл интерфейс Литературного города Цзиньцзян, и в его окошко упало системное личное сообщение:

Системное личное сообщение: «Влюбленный властный генеральный директор»

Дорогой пользователь, ваша задача — спасти Корпорацию Ван в сюжетном мире книги «Влюбленный властный генеральный директор». Пожалуйста, ни в коем случае не допустите, чтобы главный герой устроил вам «Погода похолодала, корпорация Ван должна обанкротиться»!

Сюжет задания [Нажмите здесь для автоматической передачи данных]

Приняв сюжет, переданный прямо в его сознание, Ван Лянъинь расстроился еще сильнее: этот мир оказался куда сложнее предыдущего!

В прошлый раз в качестве хозяина системы он переместился в тело сорокалетнего мужчины, что было намного старше его собственного возраста в реальности, в этом же мире он, напротив, оказался значительно моложе.

На сей раз история крутилась вокруг шоу-бизнеса.

Главный герой, Жун Юнь (— черт побери, ну до чего же автор любит давать это имя главным героям! —), являлся генеральным директором Корпорации Жун, абсолютного монополиста в индустрии развлечений, а главная героиня, Сун Мань, была обычной малоизвестной актрисой из тех, чья красота с каждым новым взглядом раскрывается все сильнее.

На каком-то банкете главного героя подставили, подсыпав ему возбуждающее средство. Находясь в полубессознательном состоянии, он перепутал двери и в итоге забрел в комнату главной героини, которая с честью выполнила роль противоядия для него.

#У каждой героини есть способность заставлять властных генеральных героев до безумия тосковать по ее телу#

Потерявший рассудок главный герой накрепко запомнил эту незнакомку, оставившую у него столь особенные ощущения.

Так обстояли дела и с Сун Мань в этом мире: женщин на одну ночь у любвеобильного главного героя было хоть отбавляй, но лишь в сердце Сун Мань оставила след.

После бурной ночи главная героиня пришла в себя и пустилась наутек, а спустя несколько месяцев с ужасом обнаружила, что носит под сердцем ребенка, из-за чего больше не может

продолжать сниматься.

#Каждая беременная от главного героя героиня в этот момент поддается всплеску материнских чувств: решает оставить ребенка и сбегает с ним#

В ту пору героине было всего двадцать лет.

Пять лет спустя, когда двадцатипятилетняя героиня находилась в самом расцвете сил, она вернулась в шоу-бизнес вместе с сыном, похожим на маленького принца. Шаг за шагом демонстрируя свой блеск, она добилась того, что даже ее ребенок стал юной звездой экрана.

#Все дети, рожденные сбежавшими героинями, выглядят как уменьшенные копии главных героев#

В результате главный герой с крайним изумлением обнаружил по телевизору, что новая восходящая детская звезда невероятно похожа на него в детстве...

Ван Лянъинь же должен был вселиться в главу Корпорации Ван — развлекательной компании, которая уступала по силам Корпорации Жун, но отчаянно стремилась ее вытеснить. При этом и сама главная героиня, и ее сын подписали контракты именно с Корпорацией Ван.

Героиня давно выбросила из головы того ночного любовника и никогда даже не помышляла разыскивать отца своего ребенка. К тому же она была молода, и ей, разумеется, хотелось выйти замуж.

Именно тогда в ее жизнь вошел галантный, учтивый и мягкий в общении президент компании Ван. Этот директор не только окружал ее заботой, но и прекрасно ладил с ее сыном, что глубоко тронуло героиню, страстно желавшую найти мужа, который станет хорошим отцом для мальчика.

Но вот незадача! Директор Ван ухаживал за ней вовсе не из чистых побуждений!

Директор Ван и главный герой извечно враждовали. Директор Ван постоянно пытался одолеть Жун Цзина, однако Жун Юнь никогда особо не принимал его всерьез, отчего высокомерный директор Ван просто не мог не беситься. Так год за годом между ними росла и крепла старая вражда.

Как гласит народная мудрость, лучше всего тебя знает твой враг.

Директор Ван едва ли с первого взгляда раскусил особую связь между сыном героини и главным героем Жун Юнем. Он немедленно решил прибрать к рукам героиню вместе с ее сыном, чтобы использовать их против главного героя.

Благодаря тщательно спланированным сближениям сердце героини очень скоро пало к его ногам, однако сын героини, будучи главным помощником в делах главного героя, с самого начала невзлюбил этого дядю с улыбкой тигра на устах. Сама же героиня колебалась в ответ на ухаживания директора Ван — в противном случае, до того как главный герой обнаружил бы мать и сына, мальчик вполне мог бы начать называть папой другого человека.

Пока главный герой добивался расположения героини, директор Ван, выступая в роли второго мужского персонажа и главного злодея, постоянно чинил парочке препятствия. В конце концов, по хитрой задумке главного героя, директор Ван проговорился, что всего лишь пользовался героиней. Услышав это, она вспылала к нему жгучей ненавистью от любви и позволила главному герою пустить Корпорацию Ван по миру.

Впрочем, автор, судя по всему, тоже счел сюжет недостаточно драматичным и непременно закрутил всё так, чтобы совершить неожиданный поворот: в финале второй мужской персонаж раскаялся, осознав, что на самом деле искренне полюбил героиню. Он отправился к ней с покаянием, изливая свои чувства, и тронутая героиня попросила главного героя пощадить его. После банкротства Корпорации Ван второй мужской персонаж уехал за границу, героиня завоевала кинопремию Циньхуа и сыграла с главным героем грандиозную свадьбу, за которой следил весь мир, а их сын выступил в роли пажа...

Приняв сюжет, Ван Лянъинь тут же нахмурился: в прошлом мире прежний директор Ван всего лишь попытался приударить за героиней, как главный герой тут же безумным образом разорил его корпорацию. В этом же мире героиня и вовсе сначала влюбилась в директора Ван — как же обладающий сильнейшим чувством собственника главный герой мог простить ему такое? К тому же время его перемещения оказалось крайне неудачным: главная героиня уже подписала контракт с корпорацией Ван вместе со своим сыном, при этом первоначальный владелец тела уже начал действовать по плану, сближаясь с ней, и героиня испытывала к нему большую симпатию.

Хотя было неясно, переросло ли это чувство в настоящую любовь, Ван Лянъинь всё равно чувствовал себя в огромной опасности.

Похоже, ему придется найти способ отбить у главной героини охоту увлекаться им, а лучше всего — придумать, как отправить её вместе с сыном в компанию главного героя.

Он решил, что для успешного выполнения задания ему лучше не мелькать между главными героями, а оставаться тихим и красивым парнем.

Ван Лянъинь взглянул на часы на стене спальни, после чего встал и оделся.

Он кивнул своему отражению в зеркале — красивому молодому человеку в идеально сидящей одежде. Тело прежнего владельца было почти таким же, как его собственное, и это оказалось намного лучше, чем в прошлом мире.

Он вышел из дома и сам сел за руль, направляясь в компанию.

Поначалу всё шло гладко, но на полпути Ван Лянъинь заметил на обочине прелестную женщину, которая держала за руку безумно милого малыша и отчаянно махала ему рукой. В душе он горько вздохнул, сетуя на сегодняшнее невезение.

Только выехал из дома — и сразу столкнулся с главной героиней и её сынком... В следующий раз обязательно нужно заглянуть в лунный календарь перед тем, как выходить из дома.

Столкнуться с главной героиней едва ли не на пороге — остановиться ему или проехать мимо? Ван Лянъинь призадумался: сейчас еще рано спешить с тем, чтобы портить отношения с главной героиней — возможно, в будущем она и ее сын еще понадобятся ему, чтобы наладить контакт с главным героем.

После провала своего первого задания он глубоко задумался над произошедшим и пришел к выводу, что проблема, скорее всего, крылась в его собственном отношении к главному герою.

Ему не следовало избегать главного героя любой ценой — по воле сюжетного сценария тот неизбежно с ним столкнется, как от этого ни прячься. Вместо этого ему стоило проявить мягкость и гибкость. Поскольку главный герой пользовался авторским благоволением, а его связи и влияние намного превосходили его собственные, он никак не смог бы защитить Корпорацию Ван в противостоянии с главным героем в лоб.

Самое главное — условием завершения задания было избавиться у главного героя от мысли о том, что погода похолодала, корпорация Ван должна обанкротиться. А если говорить проще, ему все равно нужно было всю зарплату зарабатывать расположением главного героя.

Поэтому Ван Лянъинь решил действовать на два фронта.

С одной стороны, развивать и укреплять Корпорацию Ван, а с другой — стать хорошим другом главному герою. Ну не верил он, что автор, черным по белому описавший главного героя как человека исключительно верного долгу, яростно защищающего своих близких, властного и крутого, сможет поднять руку на него, своего хорошего друга! Определившись с планом действий, Ван Лянъинь, глядя на сына своего друга у обочины дороги и его будущую жену, уже не испытывал к ним такого отвращения, будто перед ним ходячая чума. Он припарковал машину у обочины и опустил стекло:

— Сун Мань?

Его взгляд с недоумением скользнул по ней и маленькому мальчику:

— Что вы здесь делаете?

Сун Мань была сегодня одета в чисто белое платье до колен, отчего вся выглядела свежо и непорочно, а мальчик по имени Жун Цзин рядом с ней тоже был наряжен донельзя мило.

Столкнувшись с вопросом Ван Лянъиня, Сун Мань смущенно улыбнулась:

— Директор Ван, я сегодня не успела на автобус, а такси здесь не проезжают. Я уже

опаздываю, поэтому хотела попросить директора Вана подвезти нас до компании.

Ван Лянъинь мягко улыбнулся:

— Ничего страшного.

Однако у него совсем не было настроения заводить долгие разговоры с Сун Мань, поэтому он просто бросил:

— Садитесь в машину.

Сун Мань не заметила никакой разницы в отношении Ван Лянъиня к ней по сравнению с прежним директором Ваном и очень обрадованная вместе с сыном устроилась на заднем сидении.

Увидев в зеркало заднего вида, что оба устроились, Ван Лянъинь снова тронул машину с места и направился к зданию корпорации Ван.

Всю дорогу царила некоторая тягостная атмосфера: Ван Лянъинь не хотел заигрывать с главной героиней, а потому молчал; Сун Мань испытывала неловкость перед мягким директором Ваном и стеснялась заговорить; Жун Цзин же был полностью поглощен изображением маленького взрослого и тоже хранил сосредоточенное молчание.

В салоне воцарилась тишина, атмосфера стала слегка неловкой.

Сун Мань решила, что ее просьба рассердила Ван Лянъиня, и лихорадочно соображала, как бы завязать разговор, но Ван Лянъинь опередил ее, прервав на полуслове:

— Давайте послушаем песню.

Он включил лиричную и нежную композицию, которая заставила слушателей невольно затихнуть, и Сун Мань уже не решалась нарушить установившуюся умиротворенную тишину.

До самого прибытия в компанию Сун Мань так и не смогла перекинуться с Ван Лянъинем и парой слов.

Ван Лянъинь не желал, чтобы их сплетни с главной героиней разлетелись повсюду и вызвали недовольство главного героя, поэтому он скрытно загнал машину на парковку и велел Сун Мань с Жун Цзином подняться первыми, пообещав войти следом с небольшой задержкой, чтобы не появляться вместе.

Сун Мань понимала, что директор Ван поступает так ради ее репутации, чтобы избежать лишних слухов, и в ее сердце смешались трогательное умиление и чувство вины:

— Директор Ван, простите, я доставлю вам столько хлопот!

Ван Лянъинь улыбнулся:

— Пустяки, идите наверх.

Ван Лянъинь остался стоять на месте, провожая взглядом Сун Мань, которая держала за ручку своего маленького сына. Он заметил, как этот сорванец, чей уровень интеллекта, как утверждалось, превышал двести баллов, обернулся и бросил на него крайне подозрительный взгляд...

<http://bllate.org/book/22132/2305927>